

Константин Богомолов:

«НАВЯЗЧИВОЕ СЕКСИ СЕГОДНЯ НЕ В МОДЕ»

МОДА КАК НАУКА, СТИЛЬ КАК УЧЕБНЫЙ ПРЕДМЕТ. СТИЛИСТ ИЗ ЛАТВИИ КОНСТАНТИН БОГОМОЛОВ 15 ЛЕТ НАЗАД ПРЕВРАТИЛ ХОББИ В ДЕЛО СВОЕЙ ЖИЗНИ, ОСНОВАВ СОБСТВЕННУЮ ШКОЛУ СТИЛИСТОВ. В 2014 ГОДУ КОНСТАНТИН ОТКРЫЛ ФИЛИАЛ В АЛМАТЫ

Текст: АРКАДИЙ КНЯЗЕВ

Выпускники Bogomolov' Image School сегодня работают в проекте «Модный приговор» и в Доме Вивьен Вествуд, помогают создать свой стиль женщинам в Западной Европе, Прибалтике, России. В Алматы Константин Богомолов приехал не только из-за того, что город считается одной из модных столиц на территории бывшего СССР. В южную столицу Казахстана его привели также любовь к азиатской кухне и теплые воспоминания о временах молодости.

НЕ БРЕНДЫ, А ЛЮДИ

Почему вы стали заниматься модой?
Я этого хотел с 12 лет. Тогда, конечно, никто не знал таких понятий, как «фэш-аналитик», «дизайнер» или «стилист». Есть такая поговорка: «Иди туда, куда тебя ведет судьба, иначе она тебя туда потащит за волосы». Я мечтал быть модельером, поступил в Ленинградский институт текстильной и легкой промышленности, но «судьба за волосы» потащила меня в науку: руководитель предложил заняться проектированием одежды для экстремальных условий. В этой сфере не было никакого дизайна, никакой моды — сплошной сопромат, физика, теоретическая механика. Но я благодарен судьбе за то, что она меня туда притащила, потому что беда художника — это интуиция: что вижу, то творю и не могу объяснить, что у меня получилось. А то системное мышление, которое я получил, начав заниматься наукой, помогло мне достичь многого. Из Санкт-Петербурга по личным причинам я уехал в Ригу, продолжил работать на кафедре технологии одежды. В общем, занимался наукой, но мода оставалась моим хобби. И вдруг владелец первого в Риге салона красоты (это было в середине 90-х годов) попросил меня провести семинары для своих сотрудников: «Дай что-нибудь по моде для моих стилистов». Я согласился, потому что на кафедре платили мало, деньги были нужны. Но в процессе подготовки этого семинара я так увлекся, что стал работать, уже не думая о доходе. Месяца через три, после того как я провел свой первый семинар, мне стали звонить журналисты, появились первые клиенты. В итоге я

ушел с кафедры, стал редактором отдела моды в глянцево-м журнале, начал работать с клиентами, ну и понеслось...

Это вы про открытие собственной школы?

И про это тоже. Причем название Bogomolov' Image School было не моей идеей, а бизнесмена, который предложил мне стать его партнером в этом проекте. Я очень стеснялся, потому что назвать какой-то проект своей фамилией можно только один раз — если он прогорит, второго шанса уже не будет. Но школа очень быстро стала популярной, я увлекся преподаванием, и оказалось, что именно это — мое: я вернулся в науку, но в науку другую. Потому что мода — это и психология, и ассоциативный дизайн, и история. Но прежде всего — люди. Не вещи, не мажор, не бренды. Журналист, работающий

«Назвать проект своей фамилией можно только один раз — второго шанса не будет»

в модном издании, может рассказать, что сегодня модно. Но для того чтобы объяснить, почему модно именно это, спрогнозировать, что нас ждет через год, через 10 лет, нужно хорошо разбираться в людях. Исходя из такого отношения к моде, я разработал методику обучения персональных стилистов и имидж-дизайнеров.

Что подтолкнуло вас к открытию филиала школы в Казахстане?

Я давно об этом мечтал. Когда я учился в аспирантуре, у меня были друзья из Казахстана. Мне очень нравился бешбармак, который они готовили. Может быть, это и тянуло (улыбается). Я просто ждал, когда появится хороший партнер для проведения здесь моих семинаров. И когда компания NICKOL предложила мне сотрудничество, я согласился.

Вы уже оценили алматинский стиль в одежде?

Чтобы судить о том, как одеваются люди, нужно побывать и на рынке, и на дискотеке, просто походить по улицам — у меня пока не было такой возможности. Но если исходить только из того, что я уже видел, то алматинский стиль мне нравится. Он яркий, броский. Причем это может быть и черный цвет, но поданный креативно. Мне нравится любовь к аксессуарам, смелое использование родных восточных мотивов, смешанных с европейским коммерческим трендом.

МИНИМАЛИЗМ И ЭЛЕГАНТНЫЙ КОНСЕРВАТИВНЫЙ ШИК

Почему кто-то сам создает свой стиль, а кому-то для этого нужен стилист?

Хороший вкус — это когда человек чувствует свою фигуру, фактуру, понимает, что ему идет, а что — нет, может найти свой образ. Кому-то это дано от природы, к кому-то приходит с воспитанием. Вкус формируют не модные журналы — они только дают информацию о том, что сегодня модно. Вкус формируется от приобщения к прекрасному — это природа, искусство, например, курсы фортепиано, кружок рисования — все это проявляется в одежде.

Каких тенденций в моде нам стоит ждать в ближайшее время?

Мода развивается по спирали. По моим наблюдениям, лет через 35–40 произойдет повторения — не буквальные, но основанные на том, что уже было. Я объясню это тем, что молодые отвергают идеалы родителей и ориентируются на вкусы своих бабушек. Сейчас подрастает поколение девушек, которые смотрят на фотографии мам и спрашивают: «Почему ты выглядела, как порнозвезда?» Это поколение начинает отвергать гламур, буржуазность, статусность, пафосность, навязчивое секси, которое было модно в начале 2000-х, отчаянное желание молодиться и выглядеть вечно юной сексуальной дивой. Поэтому на ближайшие сезоны я жду усиления минимализма и элегантного консервативного шика. Уверю, весной вы увидите на улицах юных девушек с маленькой сумочкой, одетых в элегантный костюм, туфельки, перчатки. Моду создают молодые: они выбирают из того, что предлагают модельеры, и задают тенденцию. ■